

— Не за что, — Чэнь Чуань взял вещи и сразу же ушел вниз, не задерживаясь ни на минуту. Видно было, что его визит был полностью ради Чжоу Жуя.

Вечером дома Линь Фань открыл сложную коробку, внутри которой, помимо нескольких книг, были еще и изысканные сладости.

— Этот парень оказался внимательным, даже принес сладости, — Линь Фань взял один из пирожных, рассматривая его узоры, и разговаривал с Сун Минфэем.

— Письмо датировано двумя неделями назад, вероятно, из-за снега оно задержалось. Эти сладости еще съедобны? — в коробке было три слоя пирожных, всевозможных форм и узоров, и выбросить их было бы жалко.

— Это сладости, зимой они должны быть в порядке. Позже я попробую их подогреть, — услышав это, Линь Фань быстро проверил каждое, убедившись, что они не испортились, а просто остыли, и только тогда заговорил.

В канун Нового года, когда все в деревне занимались уборкой, чтобы почтить божество очага, Сун Минфэй и Линь Фань, только что переехавшие, не участвовали в этом. Вместо этого они взяли новые продукты и отправились в Терем Сюньфан.

Несколько дней назад, когда Линь Фань приносил румяна, он упомянул о новых продуктах, вызвав у девушек большой интерес, но тогда ничего не показал, сказав, что вернется через несколько дней.

Они отложили визит до кануна Нового года, когда у Сун Минфэя был выходной.

Это было не из-за умысла Линь Фаня, просто новые продукты были разработаны Сун Минфэем, и он лучше знал их свойства и способы применения. Кроме того, Сун Минфэй должен был внести коррективы на основе отзывов, поэтому Линь Фань ждал.

Терем Сюньфан был украшен цветами, красными фонарями с желтыми лентами, легкими занавесками на зеленых колоннах, а в коридорах висели ароматные мешочки, наполняя помещение приятным запахом.

Хотя Линь Фань уже несколько раз приносил румяна в Терем Сюньфан, он, как и Сун Минфэй, впервые зашел внутрь. Оба невольно задержали взгляд на старинной архитектуре и декоре.

Девочка-проводник привела их на второй этаж, где была небольшая гостиная, сказав, что девушки уже ждут.

Сун Минфэй, в белой одежде и с черными волосами, стройный и высокий, с изящным лицом, обычно привлекал внимание. Однако в его глазах была холодность, и, когда он смотрел на людей, в нем чувствовалась отстраненность.

Девушки боялись подойти близко и только улыбались и задавали вопросы дружелюбному Линь Фаню.

Линь Фань, увидев это, толкнул Сун Минфэя и тихо сказал:

— Улыбнись, не будь таким холодным, а то отпугнешь клиентов.

Сун Минфэй послушался и, расставив вещи, мягко пригласил девушек к себе. Его легкая

улыбка была как весенний ветерок.

Не только девушкам это нравилось, но и Линь Фань любил наблюдать за этим.

В гостиной девушки, намазанные отбеливающей маской, смеялись друг над другом, в то время как другие пробовали ароматную пудру. Девушка с прыщами срочно спрашивала Сун Минфэя, есть ли способ избавиться от них.

Сун Минфэй терпеливо наливал приготовленный раствор на кусочки ткани и осторожно прикладывал к лицу девушки, в его словах и действиях не было ни намека на флирт или пренебрежение.

Девушка, которая никогда не чувствовала себя так бережно, покраснела, а старшие девушки, наблюдая за этим, не могли удержаться от шуток.

— Маленький мастер Сун, твое лицо такое нежное, потому что ты тоже используешь эту маску? — сказала она, протянув руку и ущипнув его.

— Фэйцуй, смотри, но не трогай. Лицо нашего маленького мастера Сун нельзя щипать, а то выжмешь воду, — Линь Фань, не меня выражения лица, пошутил, но незаметно встал перед Сун Минфэем.

Сун Минфэй знал, что Линь Фань боялся, как бы ему это не понравилось, но если не позволять девушкам приближаться, как объяснять? Поэтому он потянул за край одежды Линь Фаня, и тот, поняв намек, отошел в сторону.

— Я сам много раз пробовал эти средства, вы можете использовать их без опасений, и если что-то непонятно, спрашивайте, — после ухода Линь Фаня Сун Минфэй спокойно сказал.

Девушки, увидев, что он действительно использовал эти средства, заинтересовались еще больше. Ведь мужчина, использующий такие вещи, был редкостью, особенно если он не смотрел на них свысока, как это часто бывало. Это вызывало у девушек чувство близости.

Если Сун Минфэй что-то делал, он делал это с полной отдачей. Линь Фань, не имея дел, просто наблюдал за одеждой людей в тереме.

Возможно, сегодня вечером было какое-то мероприятие, так как некоторые уже были одеты в одинаковые розовые костюмы для танцев, украшенные яркими аксессуарами. Линь Фань посмотрел на них пару раз и отвел взгляд.

Внутри комнаты девушки, разговаривавшие с Сун Минфэем, были одеты более обыденно. Их одежда была из хорошей ткани, но дизайн был простым, и различались они в основном по цвету.

Девушки также не умели краситься: брови были нарисованы толсто и черно, лица были покрыты белым порошком, а затем румянами, а украшения для волос были беспорядочно набросаны, что сильно портило их внешний вид, делая их менее привлекательными, чем без макияжа.

— Девушка Мудань, все ли в тереме так одеваются? — Линь Фань не мог больше смотреть и спросил у самой знакомой девушки.

Эта девушка, Мудань, была их первой клиенткой. Она попробовала румяна и рассказала о них

другим, даже уговорила своего поклонника купить ей несколько коробок.

Линь Фань и Сун Минфэй не обделяли ее вниманием, и, когда появились новые продукты, первыми предложили их ей. Теперь они могли с ней поговорить.

— Что? Управляющий Линь, вам не нравится? — услышав, что тон Линь Фаня не был похвалой, девушка остановилась, ожидая услышать его мнение.

— Может, вы попробуете сделать так, как я скажу? — они пришли в Терем Сюньфан уже днем, и сейчас, после долгого представления продуктов, девушки уже начали наносить макияж для вечера. Мудань тоже была готова.

Мудань нахмурилась, словно не веря своим ушам, но другие девушки, увидев это, начали подбадривать ее попробовать.

Пока Сун Минфэй объяснял, снаружи раздался шум. Он поднял глаза и, не увидев рядом Линь Фаня, встал и пошел наружу.

За пределами гостиной, на сцене, Линь Фань объяснял Мудань, как наносить макияж. Хотя он не учился этому, его навыки в дизайне одежды давали ему более тонкое понимание цветов, чем у обычных людей.

Увидев Сун Минфэя, Линь Фань быстро подтянул его к себе и спросил, есть ли у него замечания.

Сун Минфэй внимательно посмотрел на девушку перед ним, затем попросил Мудань встать и повернуться.

Легкий слой пудры, мягкие изогнутые брови, яркий, но нежный цвет губ, волосы, собранные в пучок с двумя-тремя тонкими цветочными заколками — все это создавало образ, который был ярким, но не кричащим, будто слегка накрашенным, но в каждой детали идеальным.

Теперь Мудань выглядела совсем иначе, чем другие девушки в тереме, которые были сильно накрашены. Даже без слов Сун Минфэя реакция окружающих уже дала Линь Фаню ответ.

— Ты прекрасна, — но Сун Минфэй все же похвалил Мудань. Эти слова были для нее, но также и для Линь Фаня.

Мудань смутилась, ничего не сказала, а просто снова села и внимательно посмотрела на себя в зеркало. Подруги Мудань тоже подошли поближе.

Сун Минфэй и Линь Фань отошли в сторону.

После этого их продукты стали продаваться еще лучше, и даже управляющая теремом, Сестрица Лянь, увидев макияж Мудань, взяла набор румян и предложила заплатить Линь Фаню за обучение девушек макияжу.

Линь Фань не умел краситься, он только видел, как это делают другие, и не смог бы научить. Поэтому он не согласился.

Но ради бизнеса он не отказал напрямую, только пообещал, что если у него появятся новые идеи, он обязательно поделится ими.

В конце Линь Фань упомянул об одежде, чтобы заложить основу для будущего.

После кануна Нового года праздничная атмосфера усилилась. В деревне все готовились к празднику, и Юнхэчжай закрылся на длинные каникулы, с кануна Нового года до Пятнадцатого числа первого месяца, всего более двадцати дней.

Рано утром Сун Минфэй и Линь Фань, одетые в чистую одежду, отправились на запад деревни.

После снегопада прошлой ночью жители деревни вышли с большими метлами, чтобы убрать снег перед домами, но новый снег, добавляясь к старому, делал и без того трудную дорогу еще более сложной.

По пути Линь Фань пытался научить Сун Минфэя кататься на льду, но до дома Цзиньбао он так и не смог научить его, конечно, потому что Сун Минфэй не хотел играть в детские игры на виду у людей.

— Мы пришли, хватит играть, — Сун Минфэй поддержал потерявшего равновесие Линь Фаня.

Линь Фань поднял голову и увидел, что дом Цзиньбао, окутанный дымом, уже близко:

— Они уже пришли? Мы опоздали?

Сегодня в доме Цзиньбао резали свинью для праздника, и они специально пригласили Сун Минфэя и Линь Фаня помочь. Линь Фань, благодаря своим кулинарным навыкам, стал главным поваром.

— Пойдем, посмотрим.

<http://bllate.org/book/16922/1558272>